

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО
СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО
ДВИЖЕНІЯ

П а р и ж ъ

B. G. M. O. S. S. E. N.

упрекъ иконѣ, какъ таковой, отпадаетъ, но онъ справедливъ, поскольку направленъ противъ иконъ, написанныхъ неправильно и небрежно. Церковь всегда съ ними боролась, а сейчасъ мы, больше чѣмъ когда либо должны обращать на это вниманіе, ибо не только въ наказаніе за грѣхи наши, но и

для проповѣди Господь разсѣялъ насъ по всей землѣ и нужно намъ знать и помнить постоянно, что хорошая икона Хвала и Прославленіе христіанства, а плохая — умаленіе и униженіе Православной Вѣры.

Парижъ.

Странникъ.

Тихоновская Россія и эмиграція.

Собирающійся въ іюлѣ епархіальный съѣздъ будетъ знаменовать переходъ къ болѣе планомерному творческому развитію строительства церковной жизни въ эмиграціи. Конечно, и за истекшее время было не мало проявленій церковно-созидательной работы (напр. созданіе храмовъ даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія), но все же нельзя не признать, что въ общемъ въ нашей церковной жизни за границей преобладали элементы вражды и раздѣленій.

Это не могло не отразиться самымъ пагубнымъ образомъ на жизни русскихъ людей, оторванныхъ отъ родной почвы и особенно нуждающихся въ томъ, чтобы Церковь была для нихъ крѣпкой опорой въ безконечно трудныхъ условіяхъ ихъ изгнаннической жизни и источникомъ вѣры и надежды на будущія судьбы своей родины. Что же является причиной того, что наша Церковь за границей какъ-то не въ силахъ преодолѣть въ душахъ русскихъ изгнанниковъ элементы мрачнаго пессимизма, близкаго къ полной утерѣ всякой вѣры, и вдохнуть въ нихъ здоровый религіозный оптимизмъ? Не то ли, что эмиграція какъ то ужасно неглубоко и не религіозно переживаетъ тѣ страшныя испытанія, которыя выпали на долю русскаго народа. Стремясь продолжать активную борьбу съ большевизмомъ чисто внѣшне, она какъ то не можетъ понять, что судьбы русскаго народа рѣшаются прежде всего въ области его внутренней религіозной жизни. Это та область борьбы между Богомъ и дьяволомъ, о которой говорилъ въ своемъ творествѣ Достоевскій, понимавшій, что именно въ этой области рѣшаются судьбы какъ отдельныхъ человѣческихъ личностей, такъ и народовъ, что забвеніе этой области неминуемо ведетъ къ катастрофѣ, наступленіе которой для Россіи онъ провидѣлъ за полвѣка. Изъ глубоко укорененнаго

и въ то же время реально жизненнаго христіанскаго міровоззрѣнія ясно вытекало что спасти Россію отъ надвигающейся гибели можетъ только возвращеніе къ жизненно творческой силѣ православной вѣры, которая въ сущности и создала Россію и спасала ее въ самые тяжелые моменты ея исторіи. Творчество — чело-вѣческое бываетъ, дѣйствительно, на благо только при условіи религіозной укорененности. Особенно ярко этотъ взглядъ выраженъ Ключевскимъ въ рѣчи, посвященной памяти преп. Сергія Радонежскаго: «Въ тѣсто немного нужно вещества, вызывающаго въ немъ живительное броженіе. Нравственное вліяніе дѣйствуетъ не механически, а органически. На это указалъ Самъ Христосъ, сказавъ: Царство Божіе подобно закваскѣ. Укравшей западая въ массы, это вліяніе вызывало броженіе и незамѣтно измѣняло направленіе умовъ, перестраивало весь нравственный строй души русскаго человѣка XIV вѣка.» Ключевскій, называя преп. Сергія «благодатнымъ воспитателемъ русскаго народнаго духа», считаетъ, что именно онъ и его современники, работавшіе въ одномъ съ нимъ направленіи, ихъ ученики и послѣдователи, явились собирателями этой небесной закваски, въ стяжаніи которой, по преп. Серафиму Саровскому, заключается смыслъ, существо и цѣль христіанской жизни. Отъ нея вскисла вся мука народной русскаго жизни. «Они хотѣли работать надъ самими собою, дѣлать дѣло собственнаго душевнаго спасенія. Дѣятельность каждаго текла своимъ особымъ русломъ, но текла въ одну сторону, направляемая таинственными историческими силами, въ видимой работѣ которыхъ вѣрующей умъ прозрѣваетъ міродержавную десницу Провидѣнія. Личный долгъ каждаго своимъ путемъ велъ къ одной общей цѣли.» Начавъ съ самихъ себя, они тѣмъ самымъ сдѣлали возможнымъ и спасеніе

своей родины, духовно такъ низко павшей, что никакими человѣческими средствами спасти ее не представлялось возможнымъ. Но «невозможное человѣкомъ, возможно Богу». И спасеніе Россіи оказалось возможнымъ вслѣдствіе того, что она обладала сохранившимъ неповрежденной Православной вѣры. Нашлись люди, которые прибѣгли со всѣми своими личными и національными горестями къ Самому Богу, отъ Него Одного ожидая спасенія, и лично, и национально. «Русское монашество, по словамъ Ключевскаго, было отреченіемъ отъ міра во имя идеаловъ ему непосильныхъ, а не отрицаніемъ міра во имя началъ ему враждебныхъ.» Религіозно перевоспитавъ русскій народъ, они сдѣлали возможнымъ и творческой всесторонней расцвѣтъ Россіи въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ. Ключевскій заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Творя память преп. Сергія, мы провѣряемъ самихъ себя, пересматриваемъ свой нравственный запасъ, завѣщанный намъ великими строителями нашего нравственного порядка, обновляемъ его, пополняя произведенныя въ немъ траты: ворота лавры преп. Сергія затворятся и лампы погаснутъ надъ его гробницей только тогда, когда мы растратимъ этотъ запасъ безъ остатка, не пополняя его.» Онъ считаетъ, что Россія въ теченіе вѣковъ жила именно этими религіозными запасами, собранными ея духовными подвижниками и героями. «Если бы возможно было воспроизвести все, что соединилось съ памятью преподобнаго, что въ эти 500 лѣтъ было молчаливо предумано и перечувствовано предъ его гробомъ милліонами умовъ и сердецъ, это описаніе было бы полной глубокаго содержанія исторіей нашей всенародной политической и нравственной жизни.» Жутко читать эти слова въ наше время, когда ворота лавры преп. Сергія закрылись, лампы потухли и какъ бы разрушилась та цѣльность русской духовно-национальной жизни, которая давала возможность Ключевскому утверждать, что вся всенародная русская жизнь разворачивается предъ лицомъ религіозныхъ святыхъ и на нихъ строится. Конечно, основной причиной разразившейся катастрофы явилось уже давно начавшееся духовное оскуднѣніе русской жизни, убываніе благодати вслѣдствіе подмѣны основной небесной цѣли, подчинявшейся себѣ всѣ стороны русской жизни, различными земными стремленіями. Потерявши внутреннее религіозное единство,

русскій организмъ оказался не въ состояніи преодолѣть все усиливавшіеся процессы разложенія. И въ моментъ особаго напряженія, вызваннаго войной, онъ не выдержалъ и рассыпался, какъ карточный домикъ. Оказалось, что старый духовный запасъ недостаточно пополнялся, а все болѣе и болѣе растрчивался, что и привело къ катастрофѣ, еще болѣе глубокой и страшной, чѣмъ было для Россіи татарское иго. Всѣ охранительныя, внѣшне оборонительныя, попытки спасти хотя бы остатки стараго величія и богатства оказались безсильными передъ разбушевавшимися разрушительными стихіями. Казалось, что русскому народу грозитъ окончательная гибель и вырожденіе. Но, какъ говоритъ Ключевскій, «однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служить способность подниматься на поги послѣ паденія. Какъ бы то ни было тяжко его униженіе, но пробьетъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растеряныя нравственныя силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ, или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые и выведутъ его на покинутую временно прямую историческую дорогу.» То же произошло сейчасъ и съ русскимъ народомъ. Несмотря на всю глубину его паденія въ немъ проявилось нѣчто такое, что не только сохраняетъ за нимъ право на званіе великаго народа, но и открываетъ передъ нимъ новыя перспективы еще большаго творческаго раскрытія заложенныхъ въ него Богомъ талантовъ. Основнымъ и рѣшающимъ факторомъ при этомъ явилось то, что русскій народъ въ данный моментъ оказался единственнымъ обладателемъ неповрежденной Православной вѣры, во всей ея жизненной полнотѣ и чистотѣ; догматически правовѣрная восточная церковь въ извѣстной мѣрѣ находится въ состояніи духовнаго упадка, доказательствомъ чего является, напримѣръ, признаніе церковныхъ преемателей-обновленцевъ всѣми вселенскими Патріархами. И, можетъ быть, именно вслѣдствіе этого факта силы зла съ такой злобой и стремительностью обрушились на Россію и такъ явственно показали свою подлинную богоборческую сущность. И если бы имъ удалось сломить духовное сопротивленіе русскаго народа и тѣмъ окончательно его погубить, то это явилось бы такимъ мировымъ духовнымъ опустошеніемъ, что, можно предполагать, наступили бы послѣднія времена, однимъ изъ основныхъ признаковъ которыхъ яв-

ляется оскудѣніе вѣры въ челоѣчество. Этого не случилось, потому что Православная Церковь, въ лицѣ ея главы Патріарха Тихона, видя, какъ рушатся кругомъ нея всѣ стороны національной жизни, во время поняла, что спасеніе можетъ придти только путемъ собиранія новаго запаса небесной закваски, долженствующей вновь преобразить и возродить русскую жизнь.

Процессы разрушенія и разложенія проникли слишкомъ глубоко въ русскій организмъ и для религіозно углубленнаго взгляда стало яснымъ, что никакой чисто внѣшней механической дѣятельностью остановить ихъ не представляется возможнымъ. Поэтому Православная Церковь осталась въ сторонѣ отъ внѣшне активной борьбы съ большевизмомъ. Памятуя слова Спасителя: «ищите же прежде Царства Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ», она занята чисто религіозною позицію, заявивъ, что борется исключительно за обладаніе русскими людьми Царствомъ Божіимъ, которое «внутри есть.» Она провозгласила устами одного изъ ея теперешнихъ руководителей, что «весь смыслъ и всю цѣль своего существованія видитъ въ исповѣданіи вѣры въ Бога и въ возможно широкомъ распространеніи и укрѣпленіи этой вѣры въ сердцахъ народа», въ томъ, чтобы и «при современныхъ условіяхъ церковной жизни и современной обстановки, сумѣть зажечь и поддержать въ сердцахъ паствы все прежній огонь ревности о Богѣ и научить пасомыхъ... находить подлинный смыслъ своей жизни все таки за гробомъ, а не здѣсь.»

Провозглашенный Патріархомъ Тихономъ отказъ отъ внѣшней борьбы и выходъ на внутренній фронтъ борьбы за души челоѣческа явился поворотнымъ моментомъ для судебъ русскаго народа. Въ этомъ — великая заслуга — подвигъ Патріарха, дѣлающій его личность такой же центральной для нашего времени, какой была личность преп. Сергія въ эпоху татарскаго ига. Даже больше, ибо, будучи главой русской Церкви, отвѣтственнымъ за ея судьбу, онъ какъ бы вобралъ въ себя все духовно живое въ русской націи и далъ ему укрыться въ томъ единственномъ прибѣжищѣ, о которомъ имѣется обѣтованіе, что «врата ада его не одолѣютъ.» Потому не случайно Православная Церковь въ Россіи стала называться Тихоновскою и эта, можетъ быть, самая великая въ ея исторіи эпоха оказалась навсегда связанной съ его именемъ. Въ томъ, что

русскій народъ, какъ и въ другія тяжелыя минуты своей жизни, снова прибѣгъ къ Божіей помощи, отъ Него Одного ожидая спасенія, опять сказалось величіе его духа, и его высокое предназначеніе въ мірѣ. Историкъ Платоновъ такъ описываетъ внутреннее состояніе русскаго народа къ концу смутнаго времени:

«Теряясь среди ужасающихъ событій, въ отчаяніи за будущую судьбу своей родины, многіе московскіе люди ждали своего избавленія только свыше. Они призывали другъ друга молиться, чтобы Господь пощадилъ остатокъ рода христіанскаго... Подъемъ религіознаго чувства достигалъ чрезвычайнаго напряженія и выражался въ чудесныхъ видѣніяхъ... По личному признанію Кузьмы Минина источникъ его собственной рѣшимости поднять ополченіе таился въ чудесномъ видѣніи... Ему явился преп. Сергіи и велѣлъ... идти на очищеніе Московскаго государства.» И теперь упованіе русскаго народа на Бога не оказалось посрамленнымъ. Обрушившійся на него дьявольскій вихрь разбился о неприступную скалу Церкви, на которой онъ укрылся, и чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше доходить до насъ извѣстій о религіозномъ пробужденіи народа, однимъ изъ признаковъ котораго служить явленіе такихъ личностей, какъ тотъ епископъ, письмо котораго было напечатано въ № 5 «Вѣстника», который, живя въ ссылкѣ въ невѣроятно тяжелыхъ физическихъ условіяхъ, «не устаётъ славословить Бога и благодарить за всѣ скорби, за все», переживаетъ наше тяжелое время, какъ «моментъ великій страшный, но приводящій къ славѣ», и сознаетъ, тяжелый крестъ, выпавшій на долю Россіи, какъ «ношеніе міровой скорби». Потрясающимъ свидѣтельствомъ духовной побѣды Церкви въ Россіи является также печатаемое въ «Вѣстникѣ» обращеніе епископовъ къ Совѣтской власти. Свидѣльствами о томъ же являются рассказы приѣзжающихъ оттуда, частныя письма, даже свѣдѣнія совѣтскихъ газетъ и журналовъ. Особенно интересны обновленческіе вѣстники, издающіеся въ Москвѣ и Харьковѣ. Они даютъ богатѣйшій матеріалъ, рисующій обстановку духовнаго броженія — стремленія къ Богу, захватывающаго не только города, но и крестьянскія массы, и напоминающаго тѣ настроенія, которыя были во внутренней жизни Россіи къ концу смутнаго времени. По свидѣтельству даже самыхъ любящихъ

враговъ Церкви, отколовшихся отъ нея предателей обновленцевъ, она теперь живетъ въ атмосферѣ такого глубокаго внутренняго единства благодатной жизни, что оно спаяло всѣ разновидности мыслей и чувствонній крѣпче, чѣмъ церковное единство, поддерживаемое внѣшними принудительными средствами. «Всѣ отдѣлившіеся отъ Патріаршей Православной Россійской Церкви и отъ послушанія ея Іерархамъ», пишетъ въ недавно дошедшемъ до насъ посланіи архіеп. Серафимъ Угличскій: «неизбѣжно обречены на гибель, какъ это случилось со всѣми группами, отколовшимися отъ единства церкви, ... которыя исчезли или исчезаютъ такъ же быстро, какъ и появились, ... оставивъ по себѣ лишь печальные слѣды смуты въ умахъ или совершенной утраты вѣры среди тѣхъ, которыхъ они увлекли въ свои сѣти». Яркимъ свидѣтельствомъ могущества такого церковнаго единства во Христѣ являются послѣднія извѣстія изъ Россіи объ освобожденіи митр. Сергія, вслѣдствіе коллективнаго представительства рабочихъ, горожанъ и крестьянъ нижегородскаго округа, и архіеп. Серафима, послѣ такой бесѣды съ большевиками, которая несомнѣнно станетъ исторической. Въ этой бесѣдѣ, напоминающей бесѣду Христа съ Пилатомъ въ своемъ противопоставленіи двухъ міровъ — царства не отъ міра сего и царства земнаго, особенно опредѣленно выразился духовный обликъ Тихоновской Церкви, озадачивающій большевиковъ, желавшихъ схватить слѣдующаго руководителя Церкви и узнавшихъ, что таковымъ является Самъ Христосъ.

И для насъ, эмигрантовъ, не продѣлавшихъ всего крестнаго пути родной Церкви, — это выстраданное единство должно явиться неисчерпаемымъ источникомъ вѣры въ непобѣдимость Церкви, надежды на великое будущее нашей родины и любви среди насъ, которая должна преодолѣвать всѣ накопившіеся у насъ раздоры и раздѣленія. Какъ филиппійскіе христіане, не раздѣлявшіе узъ апостола Павла, но явившіеся его соучастниками въ благодати (Филипп. 1,7), и мы можемъ участвовать въ общецерковномъ единствѣ любви и молитвы, царящемъ сейчасъ въ Россіи.

Хомяковъ говоритъ: «Кровь Церкви — взаимная молитва, и дыханіе ея — слово Божіе». Лишь бы только намъ не забывать завѣта преподобнаго Сергія Радонежскаго, что «политическая крѣпость прочна только тогда, когда держится на силѣ нравственной», что послѣ великихъ паденій нравственное возрожденіе открываетъ дорогу возрожденію политическому, а не наоборотъ; не поддаваться религиозному соблазну свернуть съ царственнаго церковнаго пути, указаннаго Патріархомъ Тихономъ на мало-вѣрные пути суетливой чисто внѣшней активности. И если мы глубоко осознаемъ свою принадлежность къ страдающей въ Россіи Церкви и свой долгъ по отношенію къ ней, то, приобщаясь къ ея благодатнымъ богатствамъ и на нихъ опираясь, мы разрѣшимъ въ духѣ любви и единенія и всѣ стоящія передъ нами трудности.

Парижъ.

Кирилль Шевичъ.

Наша національная задача.

Преосвященный Теофанъ, затворникъ Вышенскій, раздѣляя существо чело-вѣческое на тѣло, душу и духъ, говоритъ, что духъ есть то, что отличаетъ душу чело-вѣческую отъ души животнаго и то, что сообщаетъ всѣмъ проявленіямъ души чело-вѣческой максимальность, размахъ — дѣлаетъ ея взлеты мощными и прекрасными и паденія стремительными и страшными. Духъ, являясь ключемъ воды живою въ чело-вѣкѣ, самъ рожденъ и питается изъ того Единаго и Общаго Источника, изъ котораго «все начало быть, и безъ котораго

ничего не начало быть, что начало быть». Соединеніемъ съ Нимъ духъ утверждается и растетъ. Оторвавшись отъ Него, направленный по другимъ путямъ, чуждымъ и ложнымъ, онъ страдаетъ и мятется, не находитъ удовлетворенія.

Высокая степень силы духа, «духовность» причина нашей русской мощи и нашихъ русскихъ немощей, нашихъ восхожденій и нашихъ срывовъ, нашей «правды міра и радости о Дусѣ Святѣ» и нашихъ «бѣшеныхъ надрывовъ». —

Духовность положительная — *Святая*